«Хе—хе! Ты наконец добрался!» — воскликнула она, поднимаясь со скамейки, на которой ждала. Кто бы это ни был, она выбрала место встречи рядом с одним из больших каналов с дренажными канавами. В Японии их, как правило, было много, хотя и Чикаго никогда не испытывал в них недостатка, если подумать. «Трудно было найти это место?»

Я замедлил шаг, прежде чем остановиться, и девушка моргнула, когда я внимательно посмотрел на нее.

Потом я вздохнул.

«Я совсем заржавел», — простонал я, потирая лоб, не уверенный, пристыжен ли я или просто раздосадован в этот момент. «Слишком много спокойной жизни. Места встречи должно было быть достаточно, чтобы всё понять».

«Э?» мой клиент моргнула, на мгновение выглядя искренне смущенной. Я решил воплотить свою роль мудрого, всезнающего волшебника или, по крайней мере, приблизиться к роли частного сыщика, который действовал в темных уголках Чикаго достаточно долго, чтобы вызывать напряжение даже у самых лучших людей.

«Дело в месте», — сказал я ей, небрежно протянув руку туда, где я держал свой посох на плече, и держа его так, как я видел, некоторые другие члены клуба бо-дзюцу держат свои. Я посещал клуб достаточно часто, чтобы усвоить хотя бы это. «Оно в стороне, достаточно далеко от глаз общественности, чтобы происходящего в нем не было видно, но все же достаточно публично, чтобы создать иллюзию цивилизации. Это должно было быть первым сигналом. Это такое место, в котором могут сообщить об услышанных выстрелах, но никто не успел бы прийти, пока преступники не скрылись, Кстати, хороший выбор».

«Что ты имеешь в виду?» — нерешительно спросила девушка, и я фыркнул.

«Видишь, это вторая ошибка», — сказал я ей. «Я имею в виду, извини за мой французский, сладкие сиськи, но ты горячая штучка». Девушка моргнула, и я задумался, не провожу ли я слишком много времени с Исе. Я имею в виду, да, малой был неплох, но его одержимость грудью могла быть заразной, потому что это определенно была одна из первых вещей, которые я заметил. «Зачем девушке, которая выглядит так, как выглядишь ты, находиться в таком месте? Кто-то, выглядит так, знает, что она хорошо выглядит. Она знает, что ей нужно быть осторожной, держаться подальше от темных переулков и все такое. Может быть, если бы ты попыталась выглядеть немного более рассеянной, ты бы смогла отыграть легкомысленную девчонку. Или, может быть, если бы ты оделась немного дряннее, ты могла бы сделать вид что ты содержанка. Но ты выглядишь так, будто только вышла из недешевого чайного магазина. Зачем девушке, которая выглядит так, находиться в таком месте?»

«Ох?» вместо того, чтобы обидеться на мой намеренно красочный выбор слов, она начала улыбаться. Если бы я составлял список и, поверьте мне, если бы у меня была ручка и бумага прямо сейчас, я бы писал так, что любой принтер бы позавидовал, то это определенно было бы еще одним моментом, который можно было бы добавить, в список причин, по которым эта ситуация кричала мне “подстава”. «Что-то еще?»

Нельзя пережить две войны и несколько лет при Зимнем Дворе, не узнавая подставы, когда её видишь.

«Я мог бы упомянуть мозоли», — заметил я, кивнув в ее сторону, и поднял посох, чтобы постучать им по плечу. «Они определенно выглядят как… хммм, не совсем подходят для огнестрельного оружия, но вполне подходят для того, кто любит меч или два. Я мог бы

упомянуть, о том, как пропали внешние звуки, когда ты начала говорить, как будто кто-то закрыл это место. Или я мог бы упомянуть, что тот, кто стоит за мной и собирается атаковать со спины, вероятно, должен попытаться успокоиться. Его дыхание слышно за милю. Но я воздержусь от всего этого, чтобы просто сказать одно: forzare».

Всплеск чистой силы, исходивший от посоха, который я осторожно направил позади себя в небрежной манере, был встречен звучным хрипом, поскольку тот, кто думал, что подкрадывается ко мне, полностью его впитал. Секунду спустя меня поприветствовал звук того, как мой неудавшийся засадник резко врезался в стену позади меня.

Всегда оставался шанс, что всё не то, чем кажется. Это могла быть честная работа, выданная кем-то, кто был немного осторожен с тем, кого нанимал. Это могла быть очередная мелкая месть со стороны какого-нибудь школьника, который считает, что я им навредил. Но мои инстинкты твердили что что-то не так, и, пережив столько, сколько я пережил, я доверял своим инстинктам, когда они говорили мне, что что-то не так.

Что-то вроде паучьего чутья Человека-паука, только мне спандекс совсем не шел.

А секунду спустя я уворачивался, бросившись вперед и в сторону, ныряя под чертовски блестящим белым мечом, который прошел там, где только что была область между моим кадыком и моими плечами.

Во мне кричали старые и не очень старые инстинкты. К этому моменту их у меня была солидная куча. Война с Красным Двором растянулась на годы, и неподготовленный волшебник значил мертвый волшебник, когда дело доходило до ближнего боя. Я обучил основам десятки маленьких мини-Стражей, и если вы были преподавателем, вам нужно было убедиться, что ваши собственные навыки находятся на уровне, на котором вы не потеряете авторитет, тем что потерпите неудачу во время демонстрации. Черт возьми, у нас с Рамиресом был давний спор, кто из нас сможет больше всего впечатлить молодежь.

«Infriga!» — рявкнул я, развернувшись и в перекате, наблюдая, как блондинка кружилась, двигаясь намного быстрее, чем мог бы двигаться нормальный человек, когда она корректировала свой прицел, поворачиваясь назад ко мне. Она зашипела, ударяя так быстро что белый меч размылся от скорости, когда я запустил в нее острые, как бритва, осколки льда. Это дало мне время, необходимое для того, чтобы прийти в себя: растущий огненный шар уже срывался с кончика моего посоха. «Fuego!»

Старое доброе “Раз-два Дрездена”. Эй, если оно не сломано, зачем пытаться чинить его?

Маленькая Мисс Блонди умела двигать, в этом я отдам ей должное. Она успела прийти в себя вовремя, чтобы увидеть, как формируется огонь, и вместо того, чтобы говорить или делать что-то столь же непродуктивное (хотя и полезное для меня), она увернулась.

В этом она тоже была хороша.

Огонь, который я вызвал, был более острым и целенаправленным, чем тот, который я использовал, когда я был еще многообещающим магом Белого Совета. Оно было острее, яростнее, более сосредоточенным. Вспыхнул не сгусток малинового пламени, а полоса раскаленного добела тепла, которая должна была пронзить её, и глаза Блонди сузились, пока она продолжила уклоняться.

Бонус от использования огня такого уровня? На самом деле риск поджечь здание позади нее, был значительно ниже. Да, та часть, в которую он попал, в значительной степени просто

испарилась, но диффузия тепла по сравнению с обычным огнем была на самом деле довольно незначительной.

«Почему ты всё ещё валяешься, Геракл?» — игриво крикнула блондинка, оставаясь на шаг впереди моего огня. У меня был момент, чтобы распознать оружие в ее руке, тонкое и острое, рапиру, но этот блеск… «Не говори мне, что одного удара было достаточно, чтобы уложить тебя спать?»

«Заткнись, Жанна!» Я взглянул на парня, который собирался атаковать меня со спины, прежде чем он устроил свидание вслепую со стеной. Он был большим, это уж точно. Его мускулы, которые можно было разглядеть под рубашкой, он совсем не выглядел опечаленным моей предыдущей попыткой его сватовства со зданием. Вместо этого он весело ухмылялся. Он хрустнул костяшками пальцев и небрежно вышел из переулка на открытое пространство возле канала, в который я прыгнул, когда уклонялся. «Не ожидал, что он услышит мои шаги!»

«Ну, ты хорошо справлялся, но если ты собираешься сыграть монстра из фильма ужасов, тебе даже нужно поработать над своей скрытностью», — сказал я ему, позволяя огню погаснуть. Недавно названная Жанна, похоже, восприняла это как возможность и рванула вперед. У меня были лишь поверхностные знания о том, как работает фехтование, но этого было достаточно, чтобы знать, что основным методом атаки рапиры является выпад, поэтому я подготовил свою волю. «Могу ли я порекомендовать серию фильмов “Пятница 13-е”? Я имею в виду, что никто никогда не слышал приближение Джейсона, а он был намного крупнее тебя».

«Ха-ха! Знаешь, я думаю, мне нравится этот парень!» здоровяк, который, вероятно, выбрал дурацкое имя компенсируя что-то, от души рассмеялся. Жанна приблизилась достаточно, чтобы обнаружить созданный мной щит, скорее пирамидальный, чем плоский, поскольку он поймал ее атаку и отбросил ее в сторону. Вместо того, чтобы потерять равновесие, она просто двинулась дальше, проводя кончиком рапиры вдоль щита, измеряя длину, пока не нашла его конец и не провернулась, чтобы приблизиться ко мне. Именно тогда мой посох сказал ей привет.

«Forzare!» У нее была всего лишь секунда, чтобы отреагировать на мои слова, когда я произнес свое заклинание, и когда не появилось ни огненных шаров, ни сосулек, она мгновенно выставила клинок перед собой в движении, предназначенном для обычного нападения. Ей даже удалось начать сопротивляться, когда моя атака чистой силы столкнулась с ней, и вновь, она совершила движение, которое сделало ее отступление скорее упорядоченным прыжком, чем беспорядочной отправкой в полет.

Я тоже отпрыгнул назад, вложив в ноги больше силы, чем обычно, и превратив прыжок в то, что можно было бы ожидать от какого-нибудь гонконгского боевика, приземлившись на приличном расстоянии, недалеко от края канала. Я позволил своему посоху откинуться назад, держать его позади себя и наготове.

«Уф! Ты прав! У Маг-куна довольно хороший удар, не так ли?» — легко заявила Жанна, приземляясь рядом с Гераклом, как будто собиралась прыгнуть туда с самого начала. «Может быть, на этот раз Цао Цао нашел кого-то интересного!»

«Ха! Я еще не видел ничего впечатляющего», — фыркнул здоровяк, прежде чем вытянуть шею и шагнуть вперед. «Если это всего лишь еще один никудышный слабак, то у нас их уже достаточно!» Он одарил меня вызывающей улыбкой. — «Вот что я тебе скажу, волшебник. Почему бы тебе не показать мне, на что ты способен?» Он остановился в нескольких десятках футов передо мной и вызывающе хлопнул себя по груди. Я поднял бровь, поняв, что он

буквально приглашал меня ударить его.

«Знаешь, если бы больше гнусных личностей, нападающих на меня со спины по непонятным причинам, были такими же тупыми, как ты, мне, наверное, на самом деле было бы их жаль», — сказал я ему, подняв руку. «Серьезно. Я мог бы даже организовать благотворительную организацию: “Спасение Идиотских Кретинов, Интернэшнл”. Как думаешь? Хочешь подписать контракт? Это начало чего-то большого, я это чувствую».

Жанна хихикнула, но Геракл пристально посмотрел на нее. «Эй! Ты не перепутал, кто здесь кретин, ты ничтожество? В конце концов, я Герой!»

«Ну, в конце концов, ты определенно квалифицирован по части “Идиотских”», — сказал я ему, собирая волю. Мой посох начал слегка светиться. «Это облегчение. Тем не менее, если приглашение все еще открыто…» Я позволил силе внутри себя вырваться, направляя ее как через посох позади себя, так и собирая в воздухе передо мной. «Fuego et infriga forzare!»

Огненный шар, который вырвался позади меня и врезался в воду канала с такой ужасной жарой, что образовался гейзер пара, питался от тепла, образовавшего передо мной сосульку длиной в два фута, заточенную до остроты иголки, уже в движении, когда сила, которую я включил в заклинание, направила ее в демонстративно стоящий на месте мешок с мясом. На секунду я, честно говоря, подумал, что он даже просто позволит пронзить его, но в последний момент он, кажется, что-то понял, его глаза распахнулись от удивления, когда он ударил одной рукой по снаряду из льда.

Судя по тому, как она взорвалась, у этого парня либо было намного больше мышц, чем я предполагал, либо он каким-то образом жульничал, потому что сосулька взорвалась целиком. Я не имел в виду ту часть, в которую он попал, или то, что она разбилась, когда он блокировал удар, а то, что она одновременно разорвалась на каждом дюйме своей длины, осколки и частицы посыпались в стороны в приличном радиусе.

«Э?» Жанна, хихикая, звучала так, словно она снова дразнила его. «Что это? Большой и страшный Геракл испугался магической атаки?»

«Завались, Жанна», — Геракл, похоже, совсем не расстроился из-за поддразнивания. Напротив, его голос звучал так, будто он просто стал еще более предвкушающим. «В конце концов, этот парень довольно умен. Вместо того, чтобы просто бросить в меня магию, он использовал магию, чтобы бросить в меня что-то острое! Неплохо.», — заявил он, небрежно отряхивая кулак, чтобы сбросить случайные кусочки льда, — «Но тебе придется постараться сильнее!»

«Хм», — я медленно кивнул, раздумывая. — «Итак, Жанна, могу я тебя так называть?» — спросил я, остановившись и выжидающе взглянув на девушку. Она моргнула, прежде чем улыбнуться и весело показать мне большой палец вверх. «Жанна — какой-то пользователь святого меча. Не похожа на экзорциста, так что, вероятно, падшая или изгнанная. А Вурхис-младший — своего рода пользователь Священного Механизма. Извини, просто ты явно не из тех, кто использует магию или типа того, и я не видел ни крыльев дьяволов, ни перьев ангелов. К тому же ты определенно подтвердил то, что ты идиот.

«Кого, черт возьми, ты называешь идиотом, идиот!» — потребовал Геракл, начиная немного хмуриться. Жанна моргнула, сначала удивившись моей догадке, а затем ухмыльнулась, осознав, что я точно определил, что на самом деле представляет собой ее меч. «И что, черт возьми, такое Вурхис?»

«Ну же, ты ведь только что сказал мне, что каким бы крутым ты ни был, тебя все равно можно порезать», — терпеливо напомнил я ему. «Не волнуйся, я не убью тебя. Я знаю дьявола, который очень хорошо умеет латать людей, поэтому после того, как ты закончишь отвечать на все мои вопросы, я даже позвоню ей, прежде чем отпущу тебя. »

«Э?!» Геракл снова начал смеяться. «Ты действительно думаешь, что сможешь победить? У тебя есть смелость, я отдам тебе должное!»

«Постарайся не уклоняться слишком сильно», — мягко сказал я ему, снова направляя волю. «Не хочу отрезать ничего важного. Infriga forzare!»

Огненный шар, который я бросил в канал, был предназначен не только для того, чтобы помочь направить сосульку в нужное русло. Пар, который он произвел, начал подниматься, красивое густое облако парило надо мной и позади меня. Что еще более важно, красивое густое облако уже готовой и столь удобно расположенной воды.

«Вот дерьмо!» Жанна вскрикнула, когда облако воды с ужасным треском превратилось в лед. Затем она поняла, что вместо того, чтобы скреплять его в сосульки, которые были заострены только с одного конца, я придал им дополнительное лезвие, которое просто показывает, насколько я ориентирован на клиента, и заморозил их в плоские кинжалы, которые могли бы сделать больше, чем просто пробивать. «Двойное дерьмо!»

Буквально стена острого как бритва льда обрушилась на них двоих, раскинувшись достаточно широко, так что, даже если бы они увернулись, они бы не вышли из нее не задетыми. Фактически, я позаботился о том, чтобы распространить её как можно шире, чтобы быть уверенным, что я не задену ничего слишком важного, даже если они не смогут самостоятельно минимизировать урон.

«Оооо!» вместо того, чтобы волноваться, у Геракла просто появился маниакальный блеск в глазах, и обе руки начали сиять какой-то силой, предположительно его Священным Механизмом. Похоже, он действительно с нетерпением ждал неминуемого ледяного апокалипсиса.

Затем мне пришлось подавить удивление, поскольку на полпути к тому месту, где они стояли, возникла огромная клубящаяся завеса тумана. Я действительно оглянулся и увидел, что пусть какое-то странное атмосферное событие заставило мои боеприпасы взорваться на полпути, у меня все еще есть неплохая партия, готовая и ожидающая использования.

А когда туман рассеялся, было видно, что весь мой лед исчез и, очевидно, был заменен еще одним незнакомцем.

Я смотрел на него секунду, прежде чем прийти в себя. Потом я нахмурился. «Ладно, серьёзно. Тебе даже не нужно ничего делать».

«Не нужно ничего делать?» — заявил новичок, с любопытством поправляя очки. «Что ты имеешь в виду?»

«Я имею в виду, что тебе даже не нужно что-то делать чтобы я сыграл Шерлока, и угадал кем ты являешься», - сказал я ему. — «Я имею в виду мантия? Очки? Темные растрепанные волосы? Почему бы тебе просто не нарисовать молнию на лбу, мистер Поттер?

«Ах», - захлопала на это Жанна. «О, я поняла отсылку! Мне нравились эти книги!»

«А мне нет», — серьезно сказал я ей, и она внезапно сузила глаза и пристально посмотрела на меня. «Я имею в виду, ты хоть представляешь, сколько дерьма я услышал, когда люди узнали, что я волшебник и меня тоже зовут Гарри?»

«Я должен согласиться», — слегка улыбнулся новичок, бросив извиняющийся взгляд на теперь уже разгневанную девушку. «Действительно, самому Мефисто пришлось отклонить петицию, о том найти автора и уничтожить её. Боюсь, у нее не окажется много друзей в различных магических группах».

«Ребята, с вами совсем не весело!» блондинка сердито топнула ногой.

«Эй!» Голос Геракла звучал раздраженно, но, по крайней мере, он потерял часть этого маниакального взгляда. «Что ты думаешь, ты делаешь, Георг? Влезаешь в мой бой…!»

«В бой?» недавно опознанный Георг покачал головой, нахмурившись от раздражения. «Ты забыл, почему Цао Цао изначально интересовался им? Подумай, как это может повлиять на его мнение о нас в будущем и как это может повлиять на наши цели?»

«Эхе-хе», — Жанна начала выглядеть смущенной, застенчиво потирая голову и неловко глядя на меня. «Извини, Георг. Просто последние несколько были настолько слабыми, что мы как бы хотели посмотреть, действительно ли этот того стоил…»

«Хмф», — проворчал Геракл, скрестив руки на груди и приняв застенчивый вид. «Хех. Верно. Всё как сказала Жанна».

«Вы ведь знаете, что я стою прямо здесь, верно?» Я медленно уточнил, внезапная перемена настроения застала меня немного врасплох. Я был несколько удивлен, когда Жанна обрадовалась, прежде чем повернулась ко мне, а затем, к моему полнейшему неверию, приступила к извинениям.

«Ты прав, Маг-кун! Мне жаль, что мы на тебя вот так вот напали! Пожалуйста, прими мои искренние извинения. Иногда моя возбудимость доставляет мне неприятности. Но это одна из моих милых черт!» — сказала она мне, и, если бы она не напала на меня без единой понятной причины, я бы действительно подумал, что она говорила искренне.

«Э-э, да», — проворчал Геракл, потирая голову и неловко поглядывая в сторону. «Как сказала Жанна».

«Звезды и камни, вы серьезно?» Я сказал им, искренне удивлённый. «Что, вы думаете, что можно просто извиниться, и я сделаю вид что всё так и надо? Я имею в виду, по крайней мере, отправьте карточку с извинениями или что-то в этом роде».

«Верно!» Жанна выпрямилась и весело отсалютовала мне. — «Забились, Маг-кун!»

«Если это то, что нужно сделать», — проворчал высокий мальчик. У меня был момент, чтобы задаться вопросом, действительно ли в Безумном Мире никогда не изобрели “Сарказм”, и поэтому эти двое были не готовы столкнуться с ним, или они действительно были такими тугими. Георг удовлетворенно кивнул, прежде чем повернуться и вежливо улыбнуться мне, такой улыбкой какую ты даришь тому, в кого случайно врезался на улице, прежде чем продолжить свой день.

«Приносим извинения за то, что отняли ваше время, Гарри Дрезден», — вежливо сказал он мне, и я почувствовал, как у меня по спине пробежал холодок, когда он не только

приветствовал меня по имени, но и в правильном порядке. «Мы, пожалуй пойдем».

«Пого-», всё что мне удалось произнести, но, прежде чем я успел закончить, блеск рун телепортации, которым я уже начал завидовать к этому моменту, загорелся, и все трое исчезли.

Оставив меня одного, посреди гребаного нигде, с несколькими очевидными признаками материального ущерба, за которые я был ответственен, без работы, с нехваткой времени, чтобы запланировать что-нибудь еще на ночь и суммой которой едва хватало на то, чтобы вернуться на поезде.

И с массой вопросов. Первый был достаточно простым.

'Лэш', — жалобно начал я. 'Что сейчас произошло?'

http://tl.rulate.ru/book/106348/4081547